

ТЕАТР

Молодость спектакля

Художественная ценность театральной постановки, ее жизненность и сила воздействия на зрителей проверяются временем. Эту серьезную проверку с честью выдержал спектакль «Новые люди», прошедший на сцене театра имени Ленинского комсомола сто раз.

«Вечно живая, нужная зрителю сегодня идея спектакля, верно воплощенная вами (актерами. — В. Б.) на сцене, идея, которой вы будете жить и волноваться каждое представление вместе со зрительным залом, — вот единственное средство сохранить молодость спектаклю, молодость артисту-художнику». Эти слова, сказанные много лет назад замечательным деятелем советской сцены К. С. Станиславским, имеют прямое отношение к этому спектаклю театра имени Ленинского комсомола.

Было бы неверным считать, что между первым и последним представлениями сценической композиции романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» нет существенной разницы. Разница есть, и она, пожалуй, лучше всего свидетельствует о требовательном, взыскательном отношении актеров и режиссуры к своему творчеству. Театр не только предохранил спектакль от преждевременной старости, но во многом и улучшил его.

Перед театром встал трудная задача — воссоздать на сцене атмосферу революционной борьбы 60-х годов прошлого столетия. Многие в этом смысле коллективу удалось сделать; стремление актеров и режиссуры углубить основную революционную тему романа возрастало с течением времени, от спектакля к спектаклю.

Самое дорогое и ценное в нем — страстное, взволнованное отношение исполнителей к той высокой демократической идее, которая определяет подлинно современное звучание романа. Это позволило театру не только сохранить в спектакле присущие ему свежесть и поэтичность, но и во многом уточнить, углубить в исполнении актеров сценическую характеристику героев романа.

Прежде всего это относится к образу Рахметова, воплощение которого представляло наибольшие трудности. Глубокий и сложный характер героя, рельефно очерченный в романе, утратил в инсценировке свою жизненную убедительность. Попытка автора сценической композиции романа С. Заречной показать Рахметова в действии удалась только в двух сценах встречи Рахметова с дамой в трауре, имеющих восторженное значение для его характеристики как «особенного человека».

В свое время критика справедливо упрекала исполнителя этой роли Г. Карповича-Валуа в излишней романтизации образа Рахметова, более всего проявившейся именно в этих сценах. Актер сделал правильные выводы. Сейчас в его исполнении более выпуклыми стали те черты характера героя, которые по праву снискали себе уважение читателей романа. Воля и решимость, энергия и революционная страстность, мужество и целеустремленность — эти качества, ранее едва намеченные в образе Рахметова, ныне раскрываются актером достаточно полно и глубоко.

Образы новых людей по праву занимают центральное место в спектакле, придают ему радостное, оптимистическое звучание.

Показать становление характера в действии, шаг за шагом проследить формирование личности героя — задача не легкая и для опытного мастера. Смело решая эту задачу, молодая актриса театра В. Козловская, исполняющая роль Веры Павловны, сумела перенести из романа на сцену те черты любимой героини Чернышевского, которые привлекали к ней внимание нескольких поколений русских женщин.

Нет ничего примечательного в облике девушки-подростка, которую мы впервые встречаем в доме Марьи Алексеевны Розальской. Разве только порывистость и прямота суждений отличают Веру от ее сверстниц. Но чем дальше развивается

действие спектакля, чем серьезнее становятся препятствия, возникающие на пути героини, тем ярче и полнее раскрывается актриса духовное богатство, живой ум, страстную, деятельную натуру Веры Павловны. Ее свободолюбие, готовность к подвигу во имя утверждения новой жизни, наконец, ее гневный протест против буржуазных норм общественного поведения и морали вызывают горячий отклик в зрительном зале.

Характер, созданный актрисой, так же, как и сценический образ Рахметова, уточнялся и углублялся в ходе спектаклей. Особенно показателен в этом смысле заключительный монолог — сон Веры Павловны, в чтении которого Козловская долгое время не могла избежать театральной условности, нарочитой приподнятости, ложного пафоса. Сейчас это одна из самых эмоциональных, оптимистических и светлых сцен спектакля. Актриса правдиво и сильно выражает в этой сцене основную демократическую идею романа, весь пафос которого — пламенная дума о будущем.

К сожалению, глубоким пониманием идеи произведения отмечены не все актерские работы. Характер одного из представителей новых людей, Кирсанова, — характер крупный и значительный в романе, — в сценическом воплощении оказался бледным, нежизненным. Серьезная причина тому — недостатки инсценировки. Автор, сосредоточив свое внимание главным образом на личной стороне жизни героя, не сумел показать его характер в развитии, в действии.

Исполнитель в свою очередь подчеркнул слабые места роли, усугубил недостатки композиции. За частными, личными намерениями Кирсанова Д. Иванов не заметил главного — передового общественного назначения людей типа Кирсанова, их политических убеждений. В его исполнении Кирсанов — это человек, более всего озабоченный устройством своих семейных дел и крайне равнодушный ко всему остальному. В нем нет ни огня, ни острого, пронзительного ума, ни душевной широты в отношении к окружающим людям. Неудача актера во многом помешала театру правильно и остро истолковать сцену встречи Кирсанова с господином «Н», чиновником царской охраны, проявившей повышенный интерес к мастерской Веры Павловны. Сцена эта, чрезвычайно важная для понимания социального смысла спектакля, оказалась бледной, малозначительной.

Совсем иным человеком предстает перед зрителями Лопухов в исполнении А. Боброва. В этом характере ярко проявились черты, присущие людям, нравственная сила и чистота которых особенно дороги нашим современникам. Актер немало сделал для преодоления слабых мест роли. В инсценировке на первом плане была тема любви героя к Вере Павловне. В спектакле образ Лопухова стал многограннее, значительнее. Подчинение личных интересов общественным, стремление трудиться на благо народа — эти черты в образе Лопухова глубоко раскрыты актером.

Время сказало более всего на жанровых сценах, которые поначалу лучше других удалась театру, но затем поблекли и потускнели. Именно они требуют сегодня пристального внимания актеров и режиссуры.

Театр не сумел до конца преодолеть все недостатки инсценировки. Но от спектакля к спектаклю актеры и режиссура углубляют и расширяют свое понимание идеи произведения, уточняют в спектакле те акценты, которые помогают зрителям полнее воспринимать его высокое, жизнеутверждающее начало.

«Новые люди» прошли на сцене театра уже более ста раз, но история спектакля, ставшего действенным средством воспитания, далеко еще не закончена: впереди у него большая сценическая жизнь.

В. БОРТКО.